

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-108-113
УДК 81.04Дата: поступления статьи / Submitted: 21.05.2020
после рецензирования / Revised: 25.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

А.Г. Столярова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: anastasia.stolyarowa@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7562-1934>

‘There is na leid on life of lordship hym like’: языковые средства изображения короля Артура в поэме «Голагр и Гавейн»

Аннотация: В исследованиях последних лет неоднократно отмечалось, что король Артур в памятниках шотландской словесности – фигура неоднозначная: с одной стороны, он благородный и отважный воитель, с другой – надменный захватчик, стремящийся овладеть всем миром. Противоречивость образа легендарного короля в шотландских памятниках во многом обусловлена историко-политическими различиями и их рефлексиями в мифологии Англии и Шотландии: в последней в эпоху позднего Средневековья сложилась своя концепция легендарной истории, а миф об Артуре как законном властителе всей Британии воспринимался в том числе и как угроза собственной национальной независимости. Настоящая статья посвящена изучению языковых средств создания образа Артура в одном из двух сохранившихся шотландских романов артуровского цикла – в романе «Голагр и Гавейн» анонимного автора, созданном в XV в. «Голагр и Гавейн» – памятник, продолжающий традиции английского аллитерационного возрождения в Шотландии на местном языке скотс; язык и стиль поэмы характеризуется использованием таких традиционных средств, как субстантивные эпитеты, формулы, повторяющиеся атрибутивные комплексы с аллитерирующими между собой компонентами. Исследование показало, что в данной поэме легендарный король изображен великодушным и справедливым, практически идеальным правителем, возвращающим Голагру (и Шотландии в его лице) отнятую было независимость. Величие и благородство короля неоднократно подчеркивается в тексте поэмы при помощи традиционных средств аллитерационной поэзии: качества, отраженные в хвалебных эпитетах, повторяются раз за разом, с многочисленными вариациями, в реализациях поэтических формул и закрепляются в субстантивированных прилагательных.

Ключевые слова: региональная специфика, король Артур, аллитерационная поэзия, поэзия средневековой Шотландии, «Голагр и Гавейн», поэтические формулы, субстантивные эпитеты.

Цитирование. Столярова А.Г. ‘There is na leid on life of lordship hym like’: языковые средства изображения короля Артура в поэме «Голагр и Гавейн» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 108–113. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-108-113>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.G. Stoliarova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: anastasia.stolyarowa@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7562-1934>

‘There is na leid on life of lordship hym like’: linguistic means of depicting king arthur in the poem *Golagros and Gawain*

Abstract: It has recently been marked that the figure of king Arthur in Scottish literature is rather controversial: on the one hand, Arthur is a noble and valiant knight; on the other hand, he is an arrogant invader whose aim is to conquer the whole world. The contradictory nature of the figure of the legendary king results from the differences between English and Scottish political mythology: in Scotland by the late Middle Ages there had been developed its own legendary history, and the historical myth about Arthur as a king of the whole Britain had been interpreted as a threat to the national sovereignty. The paper focuses on the analysis of linguistic means of depicting king Arthur in one of the two surviving Scottish Arthurian romances, *Golagros and Gawain* written in the XVth century by an anonymous author. *Golagros and Gawain* continues the tradition of Middle English alliterative revival in Scotland in a local variety of the English language; the diction and style of this tradition are characterized by the use of substantive epithets, formulas, attributive complexes with alliterating elements. The research has shown that in *Golagros and Gawain* king Arthur is depicted as an honorable and generous, almost ideal ruler who returns to Golagros the independence he had earlier been deprived of. King’s dignity and nobility are emphasized in the poem with the help of traditional linguistic means of alliterative poetry: the qualities expressed in attributes are repeated several times with variations in poetic formulas and fixed in substantive epithets.

Key words: regional specificity, King Arthur, alliterative poetry, poetry of medieval Scotland, *Golagros and Gawain*, poetic formulas, substantive epithets.

Citation. Stoliarova A.G. ‘There is na leid on life of lordship hym like’: linguistic means of depicting king Arthur in the poem *Golagros and Gawain*. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 108–113. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-108-113>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анастасия Григорьевна Столярова – аспирантка кафедры германской и кельтской филологии, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119234, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51.

© Anastasiia G. Stoliarova – postgraduate student, Department of Germanic and Celtic Philology, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, building 51, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к вопросам региональной идентичности и региональной специфики общенационального наследия: ключевых эпизодов истории, фигур исторических деятелей, а также соответствующих мифов и легенд.

Одной из самых знаменитых легенд Британии, безусловно, является легенда о короле Артуре. В каждой из четырех крупнейших административно-территориальных частей Великобритании – Англии, Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии – данная легенда имеет свои особенности. Интерес к местным трактовкам легенды в начале XXI века привел к выходу в свет целых сборников статей, посвященных образу «английского Артура», «валлийского Артура» и «шотландского Артура» [Purdie, Royan 2005, p. 7].

Образ Артура в легендарной истории Шотландии значительно более сложен и неоднозначен, чем в истории соседних королевств. В британском мифологическом цикле, основы которого были заложены в XII веке Гальфридом Монмутским, права короля Артура на престол Британии неоспоримы в своей версификации: Артур является прямым потомком легендарного Брута, основателя династии британских королей и правнука Энея, спасшегося из горящей Трои. Сыновья Брута: Локрин, Камбер и Альбанакт – разделили между собой владения отца, получив каждый, соответственно, Англию, Уэльс и Шотландию (в имени Альбанакта видится попытка этимологизировать гэльское название Шотландии *Alba*), при этом права верховного короля получил старший из братьев Локрин, правитель Англии – факт, ударивший по самолюбию средневековых шотландских хронистов [Wood 2005, p. 10].

В Шотландии складывается собственная концепция легендарной истории, согласно которой шотландская королевская династия происходит не из Трои, но является наследницей великих цивилизаций Греции и Египта. Утверждается, что греческий принц (по другим версиям – царь скифов) Гатела прибывает в Египет, где женится на египетской принцессе Скоте. Супруги, вынужденные покинуть родину принцессы, скитались по Европе, пока не достигли берегов Ирландии, а затем и Шотландии [Purdie, Royan 2005, p. 4]; их сын стал прародителем гэлов – кельтского населения Шотландии. Согласно легенде, принцесса Скота привезла с собой из Египта и знаменитый Сконский камень, на котором в течение веков короновались правители Шотландии.

Таким образом, право короля Артура владеть всей Британией в шотландских хрониках и иных

сочинениях XIV–XV вв. активно оспаривалось. Особенно усилились «антиартуровские» настроения в Шотландии в ходе Первой войны за независимость (1296–1328 гг.), когда английский король Эдуард I в письме папе Римскому заявил о своих правах на престол Шотландии, ссылаясь в том числе на политический миф о короле Артуре как властителя всей Британии [Wood 2005, p. 11]. По мнению Ф. Александер, в шотландских памятниках XIV–XVI вв. отражено преимущественно негативное отношение к Артуру, хотя встречаются и исключения [Alexander 1975, S. 21].

Король Артур фигурирует во многих памятниках шотландской словесности, от хроник до популярных баллад, однако из средневековых рыцарских романов артуровского цикла до нас дошло всего два достаточно поздних памятника: рифмованный роман «Ланселот Озерный» (*Lancelot of the Laik*) конца XV века и аллитерационная поэма «Голагр и Гавейн» (*Golagros and Gawain*) середины XV века; оба памятника написаны на родственном английскому языку скотс. Предметом рассмотрения в настоящей работе является изображение Артура в поэме «Голагр и Гавейн».

Поэма «Голагр и Гавейн»: источник, сюжет, герои

Объем данного памятника – 1362 строки, организованных в 105 13-строчных аллитерационных строф. Поэма продолжает традиции английского аллитерационного возрождения – поэтического направления, расцвет которого приходится на вторую половину XIV века (об аллитерационном возрождении см. подробнее [Матюшина 1994; Turville-Petre 1977]). В языке и стиле памятников аллитерационного возрождения сознательно воспроизведены наиболее яркие внешние черты древнеанглийского аллитерационного стиха: использование аллитерации (в поэзии XIV–XV вв., в отличие от древнеанглийской, главные функции аллитерации – эстетическая и орнаментальная), синонимических рядов и традиционных формульных выражений. Поэму «Голагр и Гавейн» отличает тяга к «избыточной» аллитерации (*excessive alliteration*), когда в аллитерацию включается 4 полнозначных слова в строке; процент таких строк в тексте, по подсчетам Дж.П. Оакдена, составляет 46 % [Oakden 1968 I, p. 225], ср.:

(1) *Gol. 27. The King faris with his folk, ovrfir this and fellis.*

«Король ехал со своими рыцарями по лесам и горам» (пер. авт. – А. С.).

В основу сюжета поэмы легли два эпизода из «Первого продолжения Персиваля», задуманного как дополнение к роману знаменитого французского поэта Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть

о Граале; однако под пером автора сюжет первоисточника оказывается искусно переработан, а поступки героев получают иную мотивировку [Hahn 1995, p. 231]. «Голагр и Гавейн» – поэма о борьбе рыцаря Голагра, отстаивающего свою вассальную независимость, с рыцарями Круглого Стола. На пути в Иерусалим королю Артуру и его воителям встречается замок, хозяин которого, Голагр, дорожит своей независимостью и отказывается подчиняться кому бы то ни было, в том числе Артуру. Разгневанный отказом, Артур осаждает замок: Голагр и рыцари Артура сходятся в серии поединков, где Голагр одолевает всех, за исключением лучшего из них – Гавейна, однако сдаваться тому отказывается, предпочитая смерть пленению и позору. Восхищенный отвагой противника, Гавейн не убивает его, проявляя великодушие и благородство. В знак признательности Гавейну Голагр готов признать себя вассалом Артура, но в день своего отъезда в Святую Землю король возвращает отважному рыцарю его слово и свободу.

Фигуру Голагра (кстати, персонаж с таким именем больше не встречается ни в одном произведении артуровского цикла) большинство исследователей толкуют однозначно: Голагр – это образ Шотландии, отстаивающей свой суверенитет перед лицом английской короны (см. подробнее [Purdie 2005; Boviard-Abbo 2014]). Более неоднозначен в поэме образ Артура, породивший множество дискуссий. Р. Пэрди отмечает, что Артур – фигура двойственная: с одной стороны, он мудрый и справедливый правитель, проявивший в итоге великодушие, с другой – гордый захватчик, не терпящий своеволия и мечтающий покорить весь мир. В желании Артура осадить замок Голагра лишь потому, что тот отказался признать себя вассалом Артура, исследовательнице видится намек на захватнические настроения английской короны, посягающей на независимость Шотландии [Purdie 2005, p. 106–107]. С такой трактовкой не вполне согласна К.Л. Бовьярд-Аббо. Исследовательница отмечает, что «Голагр и Гавейн» был напечатан в типографии Чепмена-Миллера одним из первых в 1508 г., когда англо-шотландские отношения несколько стабилизировались (в том числе благодаря свадьбе короля Шотландии Якова IV и английской принцессы Маргарет Тюдор в 1503 г.). Кроме того, вследствие падения Константинополя и растущей «османской угрозы» во второй половине XV века отношение к королю Артуру как к защитнику интересов христианства в целом меняется в лучшую сторону [Boviard-Abbo 2014, p. 677]. К.Л. Бовьярд-Аббо полагает, что в образе Артура просматриваются черты шотландского короля Якова IV как поборника христианских интересов, правителя, способного объединить христианскую Европу против турок-османов [Boviard-Abbo 2014, p. 675–676, 687]. Кроме того, в тексте поэмы ничто не указывает хотя бы косвенно на изображение короля в негативном свете.

Важную роль в правильной интерпретации образа, безусловно, играет анализ лингвистических

средств его изображения. Примером такого исследования является диссертация А.А. Шарапковой (Шарапкова 2015), где эволюция образа короля Артура от архаического героя в валлийских сказаниях до благородного рыцаря, главы куртуазного универсума в английских романах эпохи позднего Средневековья, анализируется на лингвистическом уровне, посредством изучения семантики наиболее частотных глаголов и некоторых других лексических единиц. Принимая во внимание тот факт, что поэма «Голагр и Гавейн» продолжает традиции английского аллитерационного Возрождения, нам представляется обоснованным проанализировать прежде всего использование традиционных для данного литературного направления языковых средств при создании образа Артура. Так, в последующих разделах последовательно рассмотрены: лексемы со значением «король» и их эпитеты, формулы и субстантивные эпитеты, называющие короля Артура.

Наименования «короля» и их атрибуты

Для наименования Артура в поэме «Голагр и Гавейн» используются синонимичные лексемы *king* ‘король’, *roy* ‘король’, различающиеся по происхождению: *king* – исконно-германское слово, восходящее к древнеанглийскому *cyning* ‘вождь, конунг’; ‘король’, *roy* – галлицизм, восходящий к старофранцузскому *roi* с тем же значением (MED 2020). Также используются менее частотные лексемы *lord* ‘лорд, господин’, *senyeour* ‘сеньор, властитель’, *soverane* ‘господин, повелитель’.

Каждая из лексем обладает собственным набором эпитетов: для *roy* это сопряженные с ним по аллитерации прилагательные *rial* ‘благородный, достойный’, букв. ‘королевский’ (301¹, 402 – в форме превосходной степени *riallest*), *reverend* ‘достойный, чтимый’ (402, 519), *rike* ‘могущественный, могучий’ (402), *ofrenoune* ‘славный’ (1350). Каждый из атрибутов *roy* аллитерирует на тот же согласный *r*, что и определяемое слово – прием, достаточно распространенный в поэзии английского и шотландского аллитерационного возрождения, в особенности любимый автором «Голагра и Гавейна». Совместная аллитерация определяемого слова-существительного и его атрибута в среднеанглийской поэзии, как замечает О.В. Фомушкина, подчеркивает семантическую общность компонентов атрибутивного комплекса, их неразрывное единство в тексте поэмы [Фомушкина 2012, с. 129]. В примере (2) наименование короля *roy* описывается при помощи цепочки аллитерирующих эпитетов:

(2) Gol. 402. *He is the riallest Roy, reverend and rike.*
«Он (Артур) благороднейший Король, достойный и могущественный».

Наиболее частотным атрибутом наименования короля *king* является прилагательное *cumly* ‘прекрасный’ (138, 185, 254, 292, 1321), также аллите-

¹ Здесь и далее в скобках указан номер строки в тексте поэмы.

рирующее на тот же согласный [k], что и определяемое слово. Также *king* образует сочетания с эпитетами *semely* ‘прекрасный’ (776, 1337), *bald* ‘храбрый, отважный’ (171, 455), *wise* ‘мудрый’ (493), *fresch* ‘веселый, оживленный; радушный’ (1259). Значимость каждого эпитета в тексте поэмы подчеркивается его постановкой на аллитерирующую позицию: во всех случаях в примерах (3)–(6) аллитерируется прилагательное-атрибут. Ср.:

(3) Gol. 254. *Than carpit the cumly King, with ane lowd stevin.*

«И молвил прекрасный Король громким голосом».

(4) Gol. 455. *Bounit to the hault King, and boidword him brought.*

«Отправились к смелому Королю, принесли ему весть».

(5) Gol. 493. *“Yone is the warliest wane”, said the wise King.*

«Вон там грозная крепость», – сказал мудрый Король»

(6) Gol. 1259. *All effrayt of that fair wes the fresch King.*

«Охвачен радостным волнением был радушный Король».

В данных эпитетах подчеркиваются такие качества короля, как благородство, достоинство, мудрость, величие и могущество. Заметим, что в аллитерационной поэзии Англии и Шотландии набор частотных атрибутов короля Артура заметно отличается от набора эпитетов, характеризующих идеального рыцаря: в последних отражены такие качества, как отвага, бесстрашие, благородство и учтивость. Так, распространенными атрибутами в описании рыцарей Круглого стола являются *doughty* ‘отважный’, *wight* ‘храбрый, могучий’, *wourthy* ‘достойный’, *cruel* ‘ярый, свирепый’, *courtes* ‘учтивый’ и некоторые другие прилагательные со схожей семантикой.

Формульные выражения

Не меньшую роль в создании образа короля Артура играют формульные выражения – словосочетания с общей семантикой, допускающие определенную степень вариативности компонентов.

В данной статье мы понимаем под аллитерационной формулой образование из двух и более синтаксически связанных и объединенных аллитерацией компонентов (коллокации и пары слов, аллитерирующие в пределах одной строки, мы из понятия формулы исключаем). В формуле такого типа выделяются основная часть, или «ядро» – компонент, определяющий семантику всего выражения, и вариативная часть. Как справедливо заключает Т. Тэрвилль-Петер, семантика подобного выражения определяется значением «ядра», а не складывается из значений компонентов [Turville-Petre 1977, p. 89]: например, *wourthy in wedes* означает ‘достойный’, а не ‘достойный в доспехах’, *cumly with croun* – ‘прекрасный’, а не ‘прекрасный в короне’. Деление на «ядро» и вариативную часть отражается и в ряде парных формул, компоненты ко-

торых – слова одной части речи, объединенные сочинительной связью. В частности, семантика такого сочетания, как *cumly and cleir* ‘прекрасный’, букв. ‘прекрасный и чистый’, определяется значением первого компонента – «ядра» *cumly*; второе прилагательное – хвалебный эпитет, не оказывающий заметного влияния на семантику всего выражения. Сочетание *cumly and cleir*, таким образом, является реализацией формулы *cumly + x* ‘прекрасный’, наряду с другими реализациями *cumly and clene*, *cumly in kith*, *cumly with croun* и т. п.

Наиболее воспроизводимыми в описании короля Артура являются формулы с семантикой ‘прекрасный’, образованные на базе наиболее частотных эпитетов: *cumly + x*, *semely + x*.

Формула *cumly + x* ‘прекрасный’, реализации:

- *cumly and cleir* (178, 1249, 1280) – соединение по типу парной формулы двух аллитерирующих прилагательных; значение второго компонента *cleir* ‘яркий, чистый’;

- *cumly in kith* (320, 873, 1352); второй компонент *kith* со значением ‘род, Родина; народ, страна’;

- *cumly with croun* букв. ‘прекрасный в короне’ (443, 1140);

- *cumly to know* букв. ‘известный красотой’ (521); второй компонент – глагол *to know* ‘знать’ в функции несогласованного определения.

(7) Gol. 320. *The King cumly in kith, coverit with croune.*

«Король, прекрасный, с короной на голове».

(8) Gol. 1140–41. *The King, cumly with croune.*

Grat mony salt tere.

«Король, прекрасный, / Пролил много соленых слез».

Формула *semely + x* ‘прекрасный’, реализации:

- *semely be / with sight* букв. ‘прекрасный внешне’ (201, 1004, 1303); второй компонент – *sight* ‘вид, зрелище’;

- *semely on syll* (433, 1331); зависимый компонент – *syll* ‘бревно, доска», основание’; в аллитерационной поэзии преимущественно ‘дощатый пол’; данный вариант формулы образован от более распространенной реализации *semely in sale* букв. ‘прекрасный в зале’ на основании метонимического переноса по типу «целое – часть»: *sale* ‘зал’ – *syll* ‘пол’.

(9) Gol. 433. *And seik to your soverane, seymly on syll.*

«И обращусь к твоему повелителю, прекрасному».

(10) Gol. 1303. *Than said Arthur himselvin, semely by sight.*

«И сказал сам Артур, прекрасный».

Формула *crownit* ‘коронованный’, реализации:

- *crownit with gold* букв. ‘коронованный золотом’ (205, 521, 596);

- *coverit with croune* букв. ‘с короной на голове’ (320).

(11) Gol. 521. *The King crounit with gold, cumly to know.*

«Король в золотой короне, прекрасный».

Таким образом, в наиболее распространенных формульных выражениях, называющих короля Артура, акцентируются те же качества прекрасно, могучего и величественного правителя.

Субстантивные эпитеты

Субстантивные эпитеты являются характерной чертой английской и шотландской аллитерационной поэзии (см. подробнее [Oakden 1968; Clark 1950]). Наиболее распространен в аллитерационной поэзии случай, когда субстантивный эпитет называет мужчину или женщину; в этой функции в рыцарских романах используются, как правило, прилагательные, называющие качества идеального рыцаря и его дамы: *bat bald* ‘храбрый’, *be clere* ‘прекрасная, чистая’ (чаще о женщине), *bat doughty* ‘отважный’ и т. п. С одной стороны, субстантивные эпитеты в известной степени облегчают соблюдение поэтами аллитерационной техники [Oakden 1968 II, p. 398]: так, распространенность в поэмах эпитета *bat doughty* ‘отважный’ обусловлена отсутствием традиционного наименования «мужа, воина», аллитерирующего на *d*, и удобством его использования в тех строках/фрагментах, где необходим такой тип аллитерации. С другой стороны, в субстантивных эпитетах подчеркиваются определенные черты героев, что может быть использовано поэтами в стилистических целях. Так, М.А. Волконская приводит пример эпитета *noble* ‘благородный’ (1750), называющего Гавейна в поэме «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь»; функция данного эпитета – сделать акцент на благородстве героя и одновременно создать контраст с его «падением» в последующей сцене (Волконская 2012, с. 119).

В поэме «Голагр и Гавейн» король Артур назван при помощи следующих субстантивных эпитетов: *the Royale* ‘благородный, достойный’, букв. ‘королевский’ (14, 1311), *the heynd* ‘милостивый’ (183, 265), *the mighty* ‘могущественный’ (300), *the lordlyonloft* ‘царственный, величественный’ (1276). В данных эпитетах аналогично подчеркиваются лучшие качества короля как могущественного и справедливого правителя. Ср.:

(12) Gol. 299–300. *Thair wes na man that durst mel to the King,*

Quhan thai saw that mighty sa movit in his mude.

«Не было никого, кто дерзнул бы заговорить с Королем, / Когда они видели того могущественного (мужа, т. е. короля), столь возвышенного духом».

(13) Gol. 1276. *To that lordly on loft that luffy can lout.*

«Величественному (т. е. Артуру) прекрасный (т. е. Голагр) поклонился».

Выводы

В поэме «Голагр и Гавейн» король Артур предстает прежде всего справедливым и мудрым правителем, чьи положительные качества перекрыва-

ют его недостатки – гордыню и несправедливость некоторых поступков. В трактовке фигуры короля Артура автор «Голагра и Гавейна» следует своим предшественникам и старшим современникам – авторам английских артуровских романов; его Артур – тот же могущественный повелитель, концептуальной доминантой образа которого становится представление о благородстве (Шарапкова 2015, с. 151). Образ практически идеального правителя создается в поэме «Голагр и Гавейн» при помощи традиционных языковых и стилистических средств аллитерационной поэзии – формул, субстантивных эпитетов, выделенности аллитерацией значимых слов. Наиболее значимыми качествами короля Артура становятся красота и величие, отраженные в частотных эпитетах *cumly* и *semely* ‘прекрасный’, а также в многочисленных реализациях формул, образованных на их базе: в различных эпизодах поэмы они раз за разом, с новыми вариациями и оттенками, подчеркивают эти качества изображаемого героя. Не случайно, что конфликт Артура и Голагра в поэме разрешен положительно и, что немаловажно, мирным путем: Голагр (и Шотландия в его лице) сохраняет свою независимость.

Источники фактического материала

Golagros and Gawain 1995 – *Golagros and Gawain* // Sir Gawain: Eleven Romances and Tales. / Ed. by Th. Hahn. Kalamazoo: TEAMS Middle English Text Series, 1995. 439 p.

MED 2020 – *Frances McSparran et al (Ed.) Middle English Dictionary*: Online edition in Middle English Compendium. URL: <https://quod.lib.umich.edu> (дата обращения: 04.09.2020).

Волконская 2012 – Волконская М.А. Язык среднеанглийской поэмы «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь»: традиционные поэтизмы и заимствования в функциональном взаимодействии: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. 345 с.

Шарапкова 2015 – Шарапкова А.А. Эволюция мифа о короле Артуре и особенностях его языковой репрезентации в англоязычном культурно-историческом пространстве (XV–XXI вв.): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2015. 387 с.

Библиографический список

Alexander 1975 – Alexander F. Late medieval Scottish attitudes to the figure of King Arthur: A reassessment // *Anglia: Zeitschrift für englische Philologie*. 1975. № 93. S. 17–34.

Boviard-Abbo 2014 – Boviard-Abbo K.L. “Reirdit on ane riche roche beside ane river”: Martial Landscape and James IV of Scotland in *The Knightly Tale of Golagros and Gawane* // *Neophilologus*. 2014. № 98 (4). P. 675–688. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11061-014-9377-5>.

Clark 1950 – Clark J.W. The “Gawain-poet” and the Substantival Adjective // *The Journal of English and Germanic Philology*. 1950. Vol. 49.1. P. 60–66. URL: <https://www.jstor.org/stable/27713112>.

- Oakden 1968 – *Oakden J.P.* Alliterative Poetry in Middle English. The Dialectal and Metrical Survey. Vol. I. Archon Books, 1968. 272 p. Vol. II. Archon Books, 1968. 401 p.
- Purdie 2005 – *Purdie R.* The search for Scottishness in *Golagros and Gawane* // The Scots and medieval Arthurian legend. Cambridge: D.S. Brewer, 2005. P. 95–107. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7722/j.ctt9qdh72>.
- Purdie, Royan 2005 – *Purdie R., Royan N.* Introduction: Tartan Arthur? // The Scots and medieval Arthurian legend. Cambridge: D.S. Brewer, 2005. P. 1–7. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7722/j.ctt9qdh72>.
- Hahn 1995 – *Hahn Th. (Ed.)* Sir Gawain: Eleven Romances and Tales / Ed. by Th. Hahn. Kalamazoo: TEAMS Middle English Texts Series, 1995. 439 p. URL: <https://d.lib.rochester.edu/teams/publication/hahn-sir-gawain>.
- Turville-Petre 1977 – *Turville-Petre Th.* The Alliterative Revival. Cambridge: D.S. Brewer & Rowman & Littlefield, 1977. 152 p. URL: <https://archive.org/details/alliterativerevi0000turv>.
- Wood 2005 – *Wood J.* Where does Britain End? The Reception of Geoffrey of Monmouth in Scotland and Wales // The Scots and medieval Arthurian legend. Cambridge: D.S. Brewer, 2005. P. 9–23. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7722/j.ctt9qdh72>.
- Монмутский 1984 – *Гальфрид Монмутский.* История бриттов. Жизнь Мерлина / отв. ред. А.Д. Михайлов. Москва: Наука, 1984. 286 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=175507&p=1>.
- Матюшина 1994 – *Матюшина И.Г.* Возрождение аллитерационной поэзии в позднесредневековой Англии // Проблемы жанра в литературе Средневековья, 1994, с. 175–228. URL: <https://norse.ulver.com/articles/matyushina/alliteration.html> (дата обращения: 01.05.2020); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28958611>.
- Фомушкина 2012 – *Фомушкина О.В.* Аллитерация как средство усиления семантического единства (на материале древне- и среднеанглийских поэтических текстов // Армия и общество. 2012. № 3 (31). С. 127–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20183426>.
- and James IV of Scotland in *The Knightly Tale of Golagros and Gawane.* *Neophilologus*, no. 98 (4), pp. 675–688. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11061-014-9377-5>.
- Clark 1950 – *Clark J.W.* (1950) The «Gawain-poet» and the Substantival Adjective. *The Journal of English and Germanic Philology*, vol. 49.1, pp. 60–66. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27713112>.
- Oakden 1968 – *Oakden J.P.* (1968) Alliterative Poetry in Middle English. The Dialectal and Metrical Survey. Vol. I. Archon Books, 272 p. Vol. II. Archon Books, 401 p.
- Purdie 2005 – *Purdie R.* (2005) The search for Scottishness in *Golagros and Gawane*. In: *The Scots and medieval Arthurian legend*. Cambridge: D.S. Brewer, pp. 95–107. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.7722/j.ctt9qdh72>.
- Purdie, Royan 2005 – *Purdie R., Royan N.* (2005) Introduction: Tartan Arthur? In: *The Scots and medieval Arthurian legend*. Cambridge: D.S. Brewer, pp. 1–7. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.7722/j.ctt9qdh72>.
- Hahn 1995 – *Hahn Th. (Ed.)* (1995) Sir Gawain: Eleven Romances and Tales. Kalamazoo: TEAMS Middle English Texts Series, 439 p. Available at: <https://d.lib.rochester.edu/teams/publication/hahn-sir-gawain>.
- Turville-Petre 1977 – *Turville-Petre Th.* (1977) The Alliterative Revival. Cambridge: D.S. Brewer & Rowman & Littlefield, 152 p. Available at: <https://archive.org/details/alliterativerevi0000turv>.
- Wood 2005 – *Wood J.* (2005) Where does Britain End? The Reception of Geoffrey of Monmouth in Scotland and Wales. In: *The Scots and medieval Arthurian legend*. Cambridge: D.S. Brewer, pp. 9–23. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.7722/j.ctt9qdh72>.
- Monemutensis 1984 – *Monemutensis Galfridus* (1984) The History of the Kings of Britain. Life of Merlin. Moscow: Nauka, 286 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=175507&p=1>. (In Russ.)
- Matyushina 1994 – *Matyushina I.G.* (1994) Revival of Alliterative Poetry in Late Medieval England. In: *Problem of genre in the literature of the Middle Ages*, pp. 175–228. Available at: <https://norse.ulver.com/articles/matyushina/alliteration.html> (accessed 01.05.2020); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28958611>. (In Russ.)
- Fomushkina 2012 – *Fomushkina O.V.* (2012) Alliteration as means of emphasizing semantic unity (the case of Old and Middle English poetry). *Armiia i obshchestvo*, no. 3 (31), pp. 127–130. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20183426>. (In Russ.)

References

- Alexander 1975 – *Alexander F.* (1975) Late medieval Scottish attitudes to the figure of King Arthur: A reassessment. *Anglia: Zeitschrift für englische Philologie*, nu. 93, S. 17–34.
- Boviard-Abbo 2014 – *Boviard-Abbo K.L.* (2014) “Reirdit on ane riche roche beside aneriveir”: Martial Landscape